

Сквозь Время и пространство – в Настоящее

Автор: Нурсулу БУКЕТОВА

Одним из моих любимых предметов была физика и я, на своем пытливом школьном уровне, размышляла о том, что даже Эйнштейн, дойдя в своих экспериментах и расчетах до открытия «черных дыр» и описания событий в пространственно-временном континууме, не мог предполагать, в какой тупик зайдут ученые, пытаясь объяснить события и явления с позиций кривизны пространства и времени. И только математическое открытие замкнутых времениподобных линий Куртом Гёделем позволило предположить образование вдоль них цепи Причин и Следствий – Путешествие во времени. И начинаешь понимать индейцев хопи, которые вообще не пользуются шкалой времени. И нет у них ни Прошлого, ни Будущего, а есть только Настоящее.

Прошло много лет с того необычно теплого для декабря дня, тринадцатого 1983-го, когда упал, будто споткнувшись о какие-то препятствия, поставленные Временем, и, оставляя их навсегда позади, академик Евней Арстанович Букетов. Падение такой глыбы волной ударило по ученикам, науке, простым людям...

Благодаря независимости Республики Казахстан и Указам Первого Президента - Елбасы Н.А. Назарбаева проведен ряд мероприятий по увековечению имени Е.А. Букетова. Имя его незабвенно, а мысли, проекты, гипотезы ученого, оставленные на бумаге, актуальны и по сей день.

Книги научно-публицистического характера понятны и близки как технарю, так и гуманитарю. Читая заново последнюю работу ученого «Нефть, уголь и вода в химии и энергетике» (1983), оставшуюся в рукописном виде, находишь именно те перспективы, которые сегодня воплощаются в индустриально-инновационные проекты Казахстана.

Эпиграфом к книге взяты слова академика В.И. Вернадского: «Вся история науки доказывает на каждом шагу, что в конце концов постоянно бывает прав ученый, видящий то, что другие своевременно осознать и оценить не были в состоянии». И приходит мысль: «Почему Евней Арстанович взял именно эти слова? Было ли это предчувствие и осознание некоторой преждевременности его научной мысли? Или это была горечь сожаления собственного бессилия, ученого, находившегося в то время в опале?» Но, каковы бы ни были истоки мотивации выбора эпиграфа, это еще раз доказывает, что настоящий ученый - это в большей степени человек, для которого перспектива научного мышления может находиться за гранью Времени и обозримого. И, как отмечает один из его последователей, Е.А. Букетов умел, как никто другой, популяризировать сложнейшую идею в самой доступной форме для слушающего. Более того, книга с серьезным техническим названием начинается со стихов Сергея Есенина, а научные размышления читаются, как поэма:

*«Я хотел бы вернуть
и поверить снова,*

*Что вот эту луну,
Как керосиновую лампу
в час вечерний,
Зажигает фонарщик
из города Тамбова».*

(Из драматической поэмы

С. Есенина «Пугачев»)

Сегодня, когда жители Земли ощутили через мировые природные, геокосмические процессы то, что наша планета - это маленький шарик во Вселенной, а люди - лишь пылинки мироздания, стал необходим поиск для объединения людей во имя спасения мира. Экологический и духовный кризис в развитии человечества постоянно требует пробуждения и осознания ответственности человека перед природой, перед космосом, о чем предупреждал Е.А. Букетов: «...перед человечеством во весь рост встали экологические проблемы, то есть проблемы восстановления природного равновесия и природной гармонии, которыми определяется благополучие самого человека как неотъемлемой части этого равновесия и этой гармонии».

В настоящее время мир на пути поиска источника возобновляемой энергии, отказа от двигателей с внутренним сгоранием бензина, дизельного топлива, керосина, происходит переворот в машиностроении. Эти события как бы подтверждают мысли ученого, когда в последнем абзаце книги он пишет: «Словом, соединяя такие простые и обыденные виды природного сырья, как уголь и вода, можно за счет их взаимодействия надежно получать самые выгодные и удобные виды энергоносителей, а также разнообразные исходные продукты для синтеза в химической промышленности. Но для этого необходимо целеустремленно работать, используя самые последние достижения науки и техники». Как настоящий ученый Е.А. Букетов при поиске научной Истины стремится через свои научные мысли привести Добро для сохранения Красоты Природы, и в этом смысле у интеллигентного человека появляется новая цель - поиск красоты. «...У ученых в сущности одна задача - поиск красоты. Все самое доброе и полезное на земле создается по законам красоты. К прекрасному во всем стремится человек. Убежден, что ученым скорее сделается тот, кто непрерывно и беспрестанно развивает свою творческую личность во всех направлениях», - пишет он.

Каждый ученый находится в поиске учеников, которые были бы способны не только понять поставленную перед ними задачу, но и дальше развить их. Таких учеников и последователей у Букетова много. Но я бы хотела остановиться на его аспиранте, затем докторанте В.П. Малышеве, у которого Евней Арстанович работал простым старшим научным сотрудником после его «отлучения» от Карагандинского государственного университета.

Неспешно гуляя после работы по парку с приглашенным на прогулку Малышевым, Букетов вдруг останавливался и начинал писать на снегу тонким прутиком формулы. И, забыв о променаде, оба приступали к обсуждению химического или технологического процесса, во время которого и удивлялись, и смеялись, а иногда озадаченно смотрели друг на друга, потому что уходили в мир большой науки, открывающейся то из пристального изучения мельчайших структур, то из взгляда в далекую перспективу. Это было счастье, о каком мечтает каждый из больших ученых: найти ученика, близкого по когнитивному и

концептуальному уровню. Беседы академика Е.А. Букетова и профессора В.П. Малышева протекали именно в этом русле. Это был интеллектуальный обмен на равных, хотя в конце прогулки Евней Арстанович, размышляя вслух, ставил проблемную задачу перед Виталием Павловичем. И, несомненно, Малышев их решал, выводя череду, казалось бы, стихийных элементов и взаимодействий в стройную теорию.

Евней Арстанович притягивал к себе людей самого разного толка, потому что он сам их не чурался, к какому бы слою общества они ни относились. Многих притягивала его внешность: не так много в Степи двухметровых великанов. Других манили его приятный голос, интересные беседы и энциклопедические познания. В силу открытости характера и доминанты перспективного, научного мышления Евней Арстанович не обращал внимания на житейские мелочи. Но, вместе с тем, как эмоциональный, тонко чувствующий человек, он обладал обостренной интуицией и мог моментально определить суть и душевное состояние человека. В своей записной книжке Евней Арстанович отметил: «Да, высокий дар Аллаха для человека одновременно и наказание. Как бы низко не хотел он склонить голову, талант выдает его. Дар Аллаха сильнее слабого человека. В этом проклятие таланта...»

Если химия и металлургия давали простор его научным изысканиям, то переводческая и писательская деятельность были «души отдохновением». В 1978 году в двух номерах - за август и сентябрь - журнала «Простор» вышла автобиографическая повесть, которую сам Евней Арстанович назвал просто «Записки научного работника», а позднее как «Шесть писем другу».

Сегодня, читая его «Письма...», понимаешь, что это не просто автобиографическая повесть, а аналитический труд, представленный в форме художественного произведения. На примере становления Мажита Муканова, прототипа автора, Евней Букетов попытался выстроить парадигму науки Казахстана и личностного роста молодого ученого. Он пишет: «Наша наука по возрасту, может быть, даже моложе меня. Тем не менее свершился тот удивительный взлет, который позволил нам войти в русло большой науки, счастливо включившись в тот великий авангард мировой культуры и мирового прогресса, каковым ныне является наша большая Родина. Можно полагать, что такой резкий скачок не мог не сказаться на всех нас, на нашей психологии, на наших взглядах на окружающее, на нашем быте и на многом другом. Ибо это была ломка с переоценкой устоявшегося; ломка, не обходившаяся без борьбы и потерь».

Мы все с беспокойством ждали «оттепели» в отношении Евнея Арстановича. Теперь он стал частым пациентом больницы. Инфаркт миокарда. Уже несколько. Постельный режим. Но, даже лежа на кровати, он не тратил времени «зря». Переводил Шекспира.

Перед своим отъездом на предзащиту диссертации 25 ноября 1983 года мы пригласили брата на семейный ужин. Почему-то очень захотелось, чтобы он посидел с нами. Можно сказать, один вечер принадлежал нам, родственникам. Дети, Арман и Альбина, подбежали поздороваться. Он обнял их и пошутил: «Если есть у нас, Букетовых, хорошие качества, то они, вероятнее всего, пошли по женской линии». Все весело посмеялись. Он пришел вместе с уважаемым ученым, педагогом и психологом Темиртаем Камзабаевым. Наша мама сидела за столом рядом с Евнеем, так она его называла. И, глядя на них, я вспоминаю ее рассказ о том, как Евней Арстанович, учась в школе, жил у нас и все время ночами при свете керосиновой лампы готовился к занятиям. Она улыбнулась и вздохнула: «Как давно это было, а как будто

сегодня. Я ночью плету сита, а Евней читает толстые книги. Сразу несколько. Уже и керосин в лампе выгорает, а он все читает и читает»...

Стол был полон яств. Евней Арстанович, держа в руке чайную ложку, сказал: «Как все-таки странно в жизни. Когда мог и хотел есть, еды не было. А сейчас все стоит на столе, а есть нельзя. Вот это что такое?»

Я говорю: «Облепиховое варенье».

«Наверное, попробую», - и с удовольствием съедает чайную ложку варенья, не обращая внимания на свой сахарный диабет.

Этот вечер кажется бесконечным, потому что он сохранился в файлах памяти как последняя встреча с братом в тот промежуток Настоящего, чтобы стать явью сквозь Время и Пространство...

Викетов university